

Книжная справа 40-х годов XVII века

Book Correction in the 40s of the 17th Century

**Светлана Михайловна
Кусмауль**

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН (Москва)

Svetlana M. Kusmaul

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Резюме

В статье рассматриваются некоторые орфографические изменения, происшедшие в 40-х гг. XVII в. Многие изменения начались еще до издания “Грамматики” Смотрицкого в 1648 г., орфографическая норма “Грамматики” 1648 г. сформировалась как результат исправлений в текстах 40-х гг. В это время на письме начинает демонстрироваться граница слова, которая отражается в отделении клитик от самостоятельных слов, в появлении широких графем $\dot{\epsilon}$ и \dot{o} , в изменении написания союза *и*. Появляется устойчивая орфографическая оппозиция “начало/ненацало слова”: в начале — $\dot{\epsilon}$, \dot{o} , \mathring{m} , не в начале — ϵ , o , m . Распределение графем $\mathring{u}/\mathring{y}$ связывается с ударением и позицией после гласной *o*. В статье также рассматривается начинающееся разграничение лексических омонимов $\mathring{a}z\mathring{y}k$ — $\mathring{a}z\mathring{y}k$, изменение написаний некоторых заимствованных слов, а также употребление буквы *с*. Орфографические изменения 1640-х гг. сравниваются с орфографическими нормами, зафиксированными в различных грамматиках, а также с рекомендациями азбуковников начала XVII в.

Ключевые слова

1640-е годы, книжная справа, церковнославянский язык, история орфографии, дублетные буквы

Abstract

This article deals with some of the spelling changes that occurred in the 1640s. Many changes began before Meletius Smotrytsky's *Grammar* was published in

1648, and the spelling rules of the *Grammar 1648* were formed as a result of corrections in texts produced in the 1640s. At this time, demonstration of word border in writing manifested in clitics separation from autosemantic words, in the appearance of broad grapheme ѣ̂ and ѓ̂, and in changes in the spelling of the conjunction *i*. The stable orthographic opposition “beginning / not beginning of the word” begins to appear at this time as follows: in the beginning there were ѣ̂, ѓ̂, ѣ̂, not in the beginning—ѣ, ѓ, ѣ. The distribution of the graphemes ѣ/ѣ̂ was associated with the accent and the position after the vowel *o*. The article also touches upon the appearance of the lexical homonyms *нѣзѣкъ* ‘nation’—*нѣзѣкъ* ‘tongue’ distinction, changes in the spelling of some borrowed words, and use of the letter *s*. Spelling changes of the 1640s are compared with the orthographic norms fixed in the various grammars, as well as in the advice of the *Azbukovniki* of the early 17th century.

Keywords

1640s, Church Slavonic language, correction of divine service books, history of orthography, doublet letters

Введение

Книжная справа XVII в. в Московской Руси представляет собой сложный и многоплановый процесс, отраженный в целом ряде научных работ. Текстологические изменения никоновской и послениконовской справы второй половины XVII в. описаны в работах [ДМИТРИЕВСКИЙ 1895; ДМИТРИЕВСКИЙ 2004; МАНСВЕТОВ 1883, 1884; НИКОЛЬСКИЙ 1896; Б-н 1861; КРЫЛОВ 2009], изменения языковой нормы в [СИРОМАХА 1981; УСПЕНСКИЙ 2002: 437–467]. Однако начало многих изменений, которые традиционно рассматриваются как возникающие в никоновский период справы, относится к 40-м годам XVII столетия. Книжная справа 1640-х гг. осталась почти незамеченной в исследовательской литературе¹, т. к. от нее почти не сохранилось корректурных экземпляров, позволяющих легко увидеть изменение нормы. Сохранившиеся послепечатные корректурные экземпляры (РГАДА БМСТ/СПК 687 Миней служебная, декабрь, 1645 г. (об этом экземпляре см. [Крылов 2009: 292–294]); РГАДА БМСТ/СПК 1654 Службы и жития Сергия и Никона, 1646 г.) не дают полных сведений о ходе справы и характере языковых исправлений. Представляется важным для истории книжной справы выявление начального периода исправлений и выяснение их причин.

¹ В связи с характеристикой изданий Миней XVII в. об этой справе говорится в [Крылов 2009: 142–148, 271–273, 292–294], однако языковые исправления (изменение написания отдельных букв, морфем и слов, падежных окончаний существительных и прилагательных, синтаксических конструкций) этого периода в работе не рассматриваются.

Сравнение богослужебных печатных текстов 1620–30-х и 1640-х гг. показывает существенное изменение орфографических правил при выборе дублетных букв и видов ударения, при написании различных морфем и изменение падежных окончаний имен существительных², прилагательных и причастий в 1640-х гг. Лексический, синтаксический и текстологический уровни также подвергаются исправлениям в этот период, но эти изменения не системны и единичны. Мы разделяем орфографические и грамматические исправления, а также изменения на уровне лексики и синтаксиса (языковые исправления в целом) и текстологические исправления, которые представляют собой изменение состава и порядка чинопоследований богослужения или новые переводы песнопений.

Предметом нашего исследования является изменение орфографической нормы литургической книжности 40-х гг. XVII в. В центре исследования — печатные издания богослужебных текстов. Из рукописных источников привлекается только кавычная рукопись Минеи, предназначавшаяся непосредственно для печати, а также рукописные грамматические и лексикографические сочинения, дающие возможность рассмотреть представления об орфографической норме в разных аспектах. Сравнение нормы печатных изданий и рукописного наследия выходит за рамки данной статьи, эта тема требует отдельного освещения, т. к. в рукописях представлены разнообразные варианты написания, локальные особенности, рукописные памятники отражают и индивидуальные языковые черты писцов, и их орфографическую выучку. В печатных изданиях происходит унификация нормы, что связано с потребностью в единообразии при книгопечатании.

Рукописные грамматические сочинения, а также первые печатные грамматики предназначались для экзегезы Священного Писания и богослужебных текстов [Кайперт 2008: 79–80], в связи с чем можно констатировать большую строгость нормы (и орфографической в том числе) для церковных текстов, чем для текстов юридического и делового содержания³.

В книжной справе времен патриаршества Иосифа (1642–1652 гг.) следует выделять периоды до и после издания грамматики 1648 г., т. к.

² Морфологические изменения в склонении имен существительных во второй половине XVII в. описаны в [Сиромаха 1981], однако большинство этих изменений начинаются в 1640-х гг.

³ Следует, однако, указать, что одни и те же справщики в 1640-х гг. редактировали печатные тексты как церковного, так и светского содержания (например, “Учение и хитрость ратного строения пехотных людей” 1647 г., “Уложение” 1649 г.), поэтому графический и орфографический облик и тех, и других текстов приводится к единообразию. Ср. мнение П. Я. Черныха об отсутствии влияния “Граматики” 1648 г. на орфографию и морфологию “Уложения” 1649 г. [Черных 1953: 75], хотя при этом он отмечает некоторое совпадение норм “Уложения” и “Граматики” [там же: 144–169].

в письменных памятниках после 1648 г. присутствуют некоторые изменения орфографической нормы, которые не наблюдаются в памятниках до издания этой грамматики. Кавычные книги начала 1650-х гг.⁴, также относящиеся к иосифовской справе (по типу исправлений, а не по формальному времени издания), уже отражают новую норму и продолжают начатые исправления 1640-х гг., а в некоторых отношениях даже превосходят исправления никоновской справы. Условно мы будем различать норму первой трети XVII в.⁵ и норму 40-х – начала 50-х гг. (до реформы патриарха Никона).

Языковые изменения 1640-х гг. происходят на фоне двух взаимосвязанных культурно-исторических процессов: греческого и юго-западно-русского влияния.

В 1630–40-х гг. вновь (после “второго южнославянского влияния”) появляется ориентация на греческий язык и культуру. Связано это с возникновением движения боголюбцев (ревнителей благочестия) [Зеньковский 1970: 59–143, 156–184; КАПТЕРЕВ 1913: 105–168], стремившихся к возрождению нравственной жизни русского общества на основе святоотеческих традиций. В частности, что справщики Московского Печатного двора 1640-х гг. (Иван Наседка, Михаил Рогов, Шестак Мартемьянов) принадлежали к этому движению [Зеньковский 1970: 92]. Большим авторитетом у боголюбцев пользовались сочинения Максима Грека. Интересно, что грамматическая справа Максима Грека отмечается исследователями как предтеча никоновской книжной справы⁶ (1655–1658 гг., и шире до конца XVII в.). Обращение к нравственным сочинениям Максима Грека привело к ориентации на греческий язык еще в период иосифовской справы (1642–1652 гг.)⁷.

⁴ Служебник 1651 г. РГАДА БМСТ/СПК 4905 — кавычный для издания 1652 г.; Апостол 1648 г. РГАДА БМСТ/СПК 44 — кавычный для издания 1653 г.; рукописный Часослов — кавычный для издания 1652 г. РГАДА ф. 381 №224, рукопись переплетена вместе с кавычной Псалтырью с исследованием, правленной для издания 1625 г., в данной рукописи практически отсутствует языковая правка.

⁵ Новые орфографические нормы и грамматические формы постепенно и неодновременно появляются в текстах 1640-х гг. Издания 1640–1641 гг. по указанным параметрам однородны с изданиями первой трети XVII в. Например, сравнение Служебника 1640 г. с предшествующими изданиями (1627 и 1633 гг.) не выявило существенных различий в орфографии и морфологии.

⁶ Преемственность между исправлениями Максима Грека и справщиков второй половины XVII в. в отношении формы 2 л. ед. ч. перфекта отмечалась в [Успенский 2002: 235], в отношении других форм (ограничение функций возвратного местоимения, исправления в и.-в. мн., в р. ед.) при исправлении Максимом Греком Псалтири 1652 г. в [Вернер 2013: 121]. К авторитету Максима Грека отсылает и предисловие “Граматики” 1648 г.

⁷ С сочинениями Максима Грека был хорошо знаком и Иван Наседка, который в 1620-х гг. в Троице-Сергиевой лавре участвовал в исправлении Требника

В это же время активизируются контакты с Южной (Польско-Литовской) Русью, откуда в Московскую Русь проникают различные полемические (например, “Книжица в шести отделах” Василия Суражского-Малюшицкого, “Книжица в десяти отделах”, “Книга о образех”, “Книга о Троице” [Опарина 2007: 187, 191])⁸ и грамматические сочинения (грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого, о них подробнее ниже). Под влиянием юго-западнорусских грамматик изменяется восприятие грамматики как таковой, у великорусских книжников возникает новое грамматическое сознание.

В кон. XVI – нач. XVII вв. в Московской Руси грамматика осознавалась в соответствии с этимологией этого слова (от греч. γράμμα — буква) как искусство правильного написания слов (в современном понимании — орфография) и являлась начальным уровнем в освоении “книжной премудрости”. Орфографические руководства (о написании отдельных слов, о надстрочных знаках, о знаках препинания), являясь основными пособиями при издании церковнославянских текстов, включались в состав рукописных азбуковников (или алфавитов) (например, *Син353, 380, 354*; о составе азбуковников см.: [Ковтун 1975: 220–225]), переписывались в отдельных сборниках (например, *Тихонр336*). Систематического школьного образования в Московской Руси до 80-х гг. XVII в. не существовало (см. [Фонкич 2009: 11–100])⁹. Пособиями по морфологии могли служить грамматические сочинения более раннего времени “О этимологии”, “О осми частех слова” (опубликованы [Ягич 1895: 749–777; Кузьмина 2002: 113–152]), включавшиеся в различные сборники богословского или грамматического содержания.

Проникающие в начале XVII в. в Московскую Русь юго-западнорусские грамматики, первоначально Лаврентия Зизания (*Грамматики словеника съзвершениа икѡстѡва ѡмнѣ чѣстѣй словѡв, и ѡны ѡдѣны* 1596 г.; далее ГЗ), затем Мелетия Смотрицкого (*Грамматики Славѣнскиа прѣвѣное Сѡнѣтѡм* 1619 г.; далее ГС), содержат совершенно новое для великорусских книжников понимание грамматики. Помимо традиционных разделов об орфографии,

под началом старца Дионисия (этот период относится еще к филаретовской книжной справе 1620–1633 гг.). В 1637 г. Иван Наседка становится справщиком Московского печатного двора.

⁸ На основе украинских полемических сочинений создаются такие популярные в 1640-х гг. (а затем и в среде старообрядцев) книги, как “Сборник о почитании икон” 1642 г., *КК1644*, “Книга о вере” 1648 г., в работе над которыми принимали участие Иван Наседка и Михаил Рогов. Подробнее об этом см.: [Опарина 1998; Гурьянова 2007].

⁹ Попытки создания греко-славянских школ предпринимались с 1630-х г., однако первая греческая школа была открыта на Печатном дворе только в 1681 г. (Типографская школа), ее возглавил иеромонах Тимофей. Она просуществовала в течение семи лет и затем вошла в состав Славяно-греко-латинской академии [Фонкич 2009: 101–187].

просодии и знаках препинания туда включается морфология, синтаксис, раздел о стихосложении, о метре, учение о поэтических вольностях, морфологический разбор молитв. Первоначальное знакомство с ГЗ вызывает полемику в 1620-х гг. в среде московских книжников, которые предлагают свои нормализаторские решения (например, “Книга глѣмла глѣматїка по ѡзыкъ словѣнкѣ” и “Начало книзѣ глѣмѣн глѣматїка” Тихонр336, 1–23, 82–95), благодаря чему ГЗ трансформируется в традиционное орфографическое руководство [Кузьминова 1999]. Однако в 40-х гг. XVII в., когда в Московской Руси позиция духовного изоляционизма сменяется позицией универсализма [Запольская 2000: 307; Запольская 2003: 216], меняется отношение к киевской учености и ГЗ переписывается уже без существенных изменений (РГБ, ф. 178, № 1403, № 4518; ф. 310, № 974; ф. 236, № 182).

Особой рецепцией грамматик Зизания и Смотрицкого является одна ранее не известная анонимная рукописная грамматика приблизительно 1630-х гг., хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве (Син734), автор которой предлагает свои решения в области снятия омонимии и синонимии грамматических форм (об этой грамматике см.: [Запольская 2010]).

В 1648 г. в Москве Михаил Рогов и Иван Наседка переиздают грамматику Мелетия Смотрицкого (далее Г1648). При этом они изменяют формы, специфичные для юго-западнорусского извода церковнославянского языка, на соответствующие московской норме, причем как в самом тексте грамматики, так и в языковом материале (подробное сравнение изданий [Норватсчн 1964; Кузьминова 2007]). В вопросах грамматической омонимии и синонимии Рогов и Наседка следуют в некоторых случаях за Смотрицким, в некоторых — за анонимным автором грамматики Син734, в отдельных случаях предлагают свое решение этого вопроса. Существенно различаются ГС и Г1648 в орфографическом разделе. При переработке орфографического раздела ГС, осуществлявшейся в самом конце редактирования¹⁰ [Кузьминова 2007: 543], московские издатели ориентировались на “Клоны Ордографїи” ГЗ, однако не механически интерполировали их, но вносили свои изменения. Таким образом, орфографическая норма Г1648 не тождественна полностью ни норме ГС, ни норме ГЗ. “«Правил ордографїи» ГМ [Г1648 — С. К.] являются реакцией издателей грамматики на предшествующие опыты орфографической нормализации (представленные не только в ГЗ и ГС, но и в авторитетных орфографических трактатах XVI–XVII вв.), и их переосмыслением” [Кузьминова 2007: 520; курсив автора. — С. К.].

¹⁰ Об этом свидетельствует кавычный экземпляр ГС (РГАДА БМСТ/СПК 141), в котором отсутствуют исправления орфографической части грамматики.

Основное отличие всех названных грамматик заключается в выборе принципов для снятия грамматической омонимии и синонимии¹¹. Интересно, что система различения грамматических омонимов (с помощью “двообразных” начертаний букв в ед. и мн. ч.¹²), предложенная в рукописных переделках *ГЗ* 1620-х гг., не используется в печатных богослужебных текстах¹³. Система употребления дублетных букв, предложенная в грамматике *Син734*, соответствует в некоторых случаях правилам, представленным в изданиях 1620–30-х гг. Орфографическая и морфологическая норма великорусской литургической книжности 40-х гг. XVII в. соответствует в основном норме *Г1648*. При этом нормы, зафиксированные в *Г1648*, явились кодификацией исправлений, внесенных в книги, изданные в 1640-х гг. В некоторых случаях орфографические правила 1640-х гг. сохранились в церковнославянском языке до настоящего времени, а в некоторых случаях произошли изменения на новом этапе sprawy.

Разнообразные кодификаторские решения авторов всех этих грамматик отражают разные периоды в издании текстов и разные изводы церковнославянского языка, а каждое правило употребления определенных букв имеет свое происхождение и по-своему трансформируется в процессе переиздания богослужебных книг, поэтому мы будем сравнивать каждое правило преимущественно с *Г1648* и грамматикой *Син734*, а также по необходимости обращаться к *ГС* и *ГЗ*.

Перечислим исследованные книги, из которых извлекаются сведения об исправлениях первой половины XVII в.:

1. *Миня служебная, февраль, рукописная — кавычная для печатного издания 1622 г.*¹⁴, всего 340 л. (стр. 1–100, 200–330). Далее *МслФрук1622*.

¹¹ Грамматическая синонимия снимается внутри падежной парадигмы, что относится к системе склонения имен существительных. См.: [Запольская 2008: 210].

¹² В орфографических руководствах из сборника *Тихонр336* вводятся “двообразные” начертания букв по образцу греческого алфавита: α – α , ϵ (ϵ)– ζ , η – η , ι – j , σ – σ – ω , ξ – $\alpha\xi$, χ – λ , χ – λ , ι – h , ω – λ — первый вариант написания в ед. ч., второй в дв. и мн. ч. (лл. 4, 83).

¹³ Выделение дв. и мн. ч. с помощью больших начертаний букв (λ , η , λ , λ , h) или грецизированного написания (α) довольно трудно реализовать в печатном тексте. Такая практика, видимо, применялась только в рукописной традиции.

¹⁴ Данная кавычная рукопись в литературе ранее не рассматривалась и не упоминалась. По каталогу Горского и Невоструева — № 461, рукопись в лист бумаги, написана полууставом, переходящим в скоропись. Рукопись неполная: отсутствуют начальные листы, начинается текст со 2 февраля, с конца 1-й песни канона; отсутствует конец книги, последний лист рукописи соответствует приблизительно л. 259об. печатной *Миней*; отсутствуют богородичны, воскресны, крестобогородичны на 8-м гласов (лл. 260–270 печатного издания). “Рукопись сия не только правлена для печатания, но и служила оригиналом для издания; на л. 128 замечено: набрать чисто; подобное на л. 142об., 143. Из разных типографских заметок видно, что по сей р<у>к<о>п<иси> приготавлилось

Эта рукопись сравнивалась с печатным изданием — *МслФ1622*. Материал этой рукописи используется для установления нормы и характера ее бытования в 1620-х гг., в период филаретовской книжной sprawy¹⁵.

Для выявления орфографических изменений 1640-х гг. по отношению к 1620–30-м гг. нами сравнивались тексты печатных изданий Миней за июль и декабрь, Триоди Цветной (в пределах определенной выборки листов), а также исследован текст кавычного Октоиха.

2. Миней служебная, июль 1629 г. (стр. 1–10, 200–209, 406–415, всего 30 листов). Миней служебная, июль 1646 г. (стр. 1–9, 179–187, 355–362, всего 26 листов). Далее сравнение изданий будет обозначаться *МслИл*, в тех случаях, когда будет иметься в виду отдельное издание, то *МслИл1629* или *МслИл1646*.

3. Миней служебная, декабрь 1636 г. (стр. 1–10, 204–208, 222–226, 397–406, всего 30 листов). Миней служебная, декабрь 1645 г. (стр. 1–9, 238–242, 220–224, 435–444, всего 29 листов). Далее *МслД*, *МслД1636* или *МслД1645*.

4. Триодь цветная 1635 г. (стр. 2–11, 312–321, 578–587, всего 30 листов). Триодь цветная 1648 г. (стр. 2–10, 289–298, 522–530, всего 28 листов). Далее *ТрЦ*, *ТрЦ1635* или *ТрЦ1648*.

5. Октоих Ч.2 (гласы 5–8) 1638 г. — кавычный для издания 1649 г. (исследован полный текст книги). Далее *Окт1638*. Это кавычное издание сравнивается с новым изданием 1649 г. Далее *Окт1649*.

Следует иметь в виду, что Миней за декабрь и июль изданы до *Г1648*, а Триодь цветная и Октоих после *Г1648*. Таким образом, динамика нормы в Минейх 1640-х гг. говорит о том, что сначала происходили изменения в текстах, а потом они были зафиксированы в грамматике и подержаны в последующих изданиях.

Рассмотрим теперь изменения, произошедшие в 40-х годах XVII века.

Одним из самых существенных изменений в процессе sprawy 1640-х гг. явилась **демонстрация границы слова** — явление, которое проявляется как на уровне графики, так и на уровне оформления фонетического слова.

печатное издание 1623 г. в Москве" [Горский, Невоструев 1869: 114–115]. В каталоге Горского и Невоструева печатное издание ошибочно датировано 1623 г. (такая же дата написана и на первом листе печатного издания из собрания ГИМ, с которым проводилось сравнение рукописи). В *МслФ1622* указано начало печатания 28 января 7 130 г. и окончание работы 1 ноября 7 131 г., которое соответствует 1622 г. современного летоисчисления.

¹⁵ К периоду филаретовской sprawy также относится рукописная Миней служебная, август, РГАДА, ф. 381, № 248, 651 л. — кавычная для издания 1630 г. Описание этой рукописи см.: [Крылов 2009: 285–291]. В данной рукописи значительно меньше орфографических исправлений по сравнению с *МслФрук1622*, хранящейся в ГИМе.

вновь московские издания. В никоновский период такое разделение не наблюдается по той причине, что в юго-западнорусских кавычных экземплярах, использовавшихся в это время, клитики употреблялись отдельно.

II. Начало слова — широкие графемы

1. Графемы ѣ и ѣ

На уровне графики начало слова в 1640-е гг. более или менее последовательно маркируется широкими вариантами букв ѣ, ѣ.

В книгах 20-х и 30-х гг. XVII в. в начале слова соотношение ѣ и ѣ примерно одинаковое, причем одно и то же слово (или корень) могло писаться как с одной буквой, так и с другой²¹: ѣгѡже и ѣгѡже *МслФрук1622* 252, 284об., 286, 288–18, 24, 29, 31об., 33, 101, 254, 261, 263об.; ѣдѣна и ѣдѣна *МслФрук1622* 296, 299–262об., 280; ѣдѣномѣ и ѣдѣномѣдрено *ТрЦ1635* 312об.–2, ѣгѣптѣз и ѣгѣптѣномѣз 4–4об.

Исправление ѣ узкого на ѣ широкое намечается уже в *МслФрук1622*: ѣгѡже – ѣгѡже, ѣдѣнѣ – ѣдѣнѣ, ѣдѣна – ѣдѣна, ѣдѣне – ѣдѣне 4, 14, 16, 19об., 25об., 28, 31, 32об., 267об., 268, 303, 305об., 306, 306об.; 78об., 308; 269, 269об., 298, 298об., 305; 249об., 254, 277об., 298об., 301 и др., но пока только в ограниченном количестве слов.

В 1640-х гг. происходит унификация написания: в тех случаях, где писалось ѣ, употребляется уже ѣ, в результате чего почти все слова с начальным [e] начинают писаться через ѣ: ѣроднѣлѣсѣн – ѣ роднѣлѣ ѣсѣн *МслИл* 5об., 413об.–5, 361об., ѣѣлѣе – ѣѣлѣе 411об.–360; ѣгѡ – ѣгѡ *МслД* 2об., 4об., 223об.–2об., 4об., 222, ѣлѣка – ѣлѣка 224об.–223; ѣже – ѣже *ТрЦ* 4, 584об.–3об., 527об., ѡѣдѣнѣсѣтѣѣ – ѡ ѣдѣнѣсѣтѣѣ 579об.–523об.; ѡѣтѣрѡнѣлѣ ѣсѣн – ѣсѣн *Окт1638* 119, дѣнѣ ѣсѣн – дѣнѣ ѣсѣн 290, ѣдѣномѣ – ѣдѣномѣ 291об. и др. (всего пять примеров)²². В кавычном Октоихе определенное количество слов уже писалось с ѣ (ѣдѣне 110, ѣѣзѣлѣ ѣсѣтѣ 125об., ѣсѣтѣѣѣѣ 129об., ѣгѡже 303об., ѣгѣдѣ 311об., 344об., ѣдѣно ѣсѣтѣѣѣѣѣ 329об. и др.), в некоторых случаях внимание справщиков направляется на другие типы исправлений (ѣдѣнѣ – ѣдѣнѣ 293об., ѣгѡ – ѣгѡ 338, ѣн ѣгѣдѣ ѣѣ – ѣгѣдѣ ѣѣ 347 и др.) или начальная буква остается без внимания (ѡѣнѣлѣ ѣсѣтѣ 331об., ѡзѣ ѣсѣн дѣѣ 343об., ѡлѣлѣ ѣсѣтѣ 348об. и др.), но в *Окт1649* во всех этих случаях пишется ѣ в начале слова.

²¹ Буква ѣ широкое известна с Остромирова Евангелия, в древнейших произведениях употреблялась наряду с ѣ узким безразлично. В памятниках XII–XIII вв. ѣ начинает употребляться иногда вместо ѣ йотированного. Постепенно ѣ (к кон. XV в.) вытесняет ѣ йотированное и читается с йотацией. К началу XVII в. ѣ и ѣ утрачивают противопоставление по йотации [Карский 1979: 185].

²² В “Уложении” 1649 г. также отмечается употребление ѣ в начале слова, чаще в начале местоименных форм, а также в некоторых других случаях; буква ѣ в начале слова не встречается [Черных 1953: 146].

Буква ѣ в 1640-х гг. маркирует и начало корня в приставочных образованиях от корней *-ем-* (*-емл-*) и *-един-*, соответственно в таких словах *ѣ* изменяется на *ѣ*: **-ем-** (**-емл-**) *пріѣмшлѣ* — *пріѣмшлѣ* *МслИл* 2об.–2об., *пріѣмшѣ* — *пріѣмшѣ* 9–8; *нѣѡѣмлемыѣ* — *нѣѡѣмлемыѣ* *МслД* 3–3, *ѡѣмлютѣ* — *ѡѣмлютѣ* 402–440; **-един-** *соѣдѣнныѣ* — *соѣдѣнныѣ* *МслД* 222–220об., *соѣдѣннѣтѣ* — *соѣдѣннѣтѣ* *ТрЦ* 10об.–10об.

В текстах 1640-х гг. в некоторых словах *ѣ* употребляется во флексии существительных в форме единственного числа на *-ѣ*. Например, в *Ап1644*: *воздержѣнѣ*, *терпѣнѣ*, *блгочѣтѣѣ*, *братолобѣѣ* 93об., *спасѣнѣ* 85об. В правиле *Г1648* о *ѣ* и *ѣ*, которое заимствовано из *Г3* (85об.), упоминается позиция конца слова, однако без объяснения. Только в грамматике *Син734* сообщается, что *ѣ* в конце слова “велиѣ нѣчто знаменѣтѣ” (17). Обозначение “нечто великое”, видимо, в грамматике *Син734* возникает из названия буквы *ѣ* “великое”, данного в *Г3*.

Обычной позицией для *ѣ* *широкого* является флексия форм множественного числа, в которых она выполняет дифференцирующую или маркирующую функции. В изданиях 1640-х гг. много примеров исправления *-ѣ* на *-ѣ* во множественном числе, также *-ѣ* на *-ѣ*, где *ѣ* выполняет маркирующую функцию. О распределении букв *ѣ* и *ѣ* по принципу антистиха во 2-й половине XVII в. см. [Кусмауль 2013]. Появление *ѣ* во флексии единственного числа, видимо, связано с совпадением конца формы единственного числа *-ѣ* (конец суффикса + флексия *ѣ*) с плюралной флексией *-ѣ*.

2. Графемы Ѡ и ѡ

В изданиях 1640-х гг. появляется особая графема для начального [о] корня слова — Ѡ круглой формы с двумя маленькими точками, не употреблявшаяся ранее в московских изданиях²³. В это же время происходит замена начальной ѡ в корне на Ѡ, а приставки Ѡ на ѡ. Рассмотрение процесса изменения приставки относится к истории принципа антистиха (здесь задействован морфемный принцип: приставка маркируется буквой ѡ в противовес Ѡ корня²⁴). Изменение в начале корня Ѡ на Ѡ связано с заменой *ѣ* на *ѣ*, что также отражает процесс демонстрации границы слова.

В некоторых памятниках XIV–XVI вв. буквы ѡ, Ѡ широкое и ѡ узкое различали две фонемы древнерусского языка /ѡ/ “закрытое” и /ѡ/ “открытое”:

²³ В рукописях предыдущих веков такая графема также не встречается. В работах по палеографии сообщается немного о других видах графем типа Ѡ [Карский 1979: 196–197].

²⁴ Буква ѡ в начале корня употреблялась в плюралных формах для маркирования множественного числа, в 1640-х гг. ѡ как маркер множественности перемещается в конец слова (корень или окончание), поэтому в начале корня плюралных форм ѡ последовательно изменяется на Ѡ, благодаря чему достигается единообразие в написании *sing* и *pl.* форм.

существовали омеговая, каморная²⁵, узколитерная и широколитерная системы [Зализняк 1990: 3–5]. В первых печатных изданиях анонимной типографии присутствует система, где о широкое = /ô/, а о узкое = /o/. Однако в этой системе, а также в других, выделенных А. А. Зализняком, позиция начала слова подчиняется другим правилам, не связанным с передачей двух фонем о²⁶.

В изданиях первой трети XVII в. в начале корня, а также в середине и конце слова под ударением употребляется о, более широкое, чем о, писавшееся в середине или конце слова без ударения: ѓного *МслФрук1622* 37об., ѓбновлѣнїе 36, ѓгненое 39об.; кѓглобѣю *МслД1636* 20б, собѓръз *МслИл1629* 2об., вѓрлѣвѣткѓ 5. Начальное ѓ не имеет такой именно формы, как ѓ, появившееся в книгах 1640-х гг. Сравнение печатных изданий 1620–30-х и 1640-х гг. показывает данное изменение в начале слова: ѓко — ѓко *МслИл* 3об.–3, ѓтроковнїце — ѓтроковнїце 209об.–187, 411–359об.; ѓѓмь — ѓѓмь *МслД* 223об.–222, ѓблѓкз — ѓблѓкз 402об.–440об.; ѓбѓчна — ѓбѓчна *ТрЦ* 316–292об., ѓрѓжїемз — ѓрѓжїемз 582–525об. В *Окт1638* встретилось только одно исправление о на ѓ (ѓдѣжю — ѓдѣжю 30), но в исправленном *Окт1649* почти во всех случаях пишется о: ѓблѓзз 100, ѓгнь 326, ѓ ѓгнѓ 331²⁷. Под ударением не в начале слова остается более широкий, чем не под ударением, вариант графемы о: кѓ добѓромѓ *МслИл1646* 3, глѓглобѣе *ТрЦ1648* 293.

В *Г1648* (так же как и в других грамматиках XVII в.) отсутствуют указания об употреблении двух графем о/ѓ. Круглое и немного приплюснутое начертание графема ѓ приобретает под влиянием юго-западнорусских изданий, которые начинают активно использоваться иосифовскими справщиками для публикации полемических сочинений (например, *КК1644*)²⁸. Юго-западнорусскими изданиями графема ѓ заимствуется, видимо, из старопечатных польских книг, поэтому ее иногда называют *он польское* [Соколов 1907: 11].

III. Орфография

1. Буквы ѓ — ѓ

В распределении букв ѓ и ѓ в древнерусских рукописях постепенно устанавливается правило “в начале слов и после гласных писать ѓ, а в

²⁵ Знак каморы изменяет свои функции в XVII в., правила его употребления также изменяются в 1640-х гг.

²⁶ “Почти во всех памятниках имеются отдельные графические позиции, в которых выбор графической единицы класса О подчинен каким-то механическим правилам, не связанным с передачей /ô/ и /o/; особенно часто такую позицию образует начало слова” [Зализняк 1990: 15].

²⁷ Господствует ѓ в начале корня и в “Уложении” 1649 г. [Черных 1953: 148].

²⁸ Буква ѓ такой формы во всех словах с начальным о в корне появляется впервые в *КК1644*, в более ранних изданиях (например, в *Ап1644*) встречается sporadически; в украинских изданиях ѓ употребляется, например, в *Коб1620*, которая использовалась при составлении *КК1644*, а также в *Час1617*.

середине и конце ѡ” [КАРСКИЙ 1979: 206]. В начале XVII в. в печатных изданиях ѡ употребляется в начале слова (ѡзвѣныѡ МслФрук1622 79, ѡвниѡ 89, 255об.) и середине в начале корня в производных от слов ѡзвѣ, ѡвлѣнїе, ѡгно, а также в форме ѡѡже: ѡѡзвѣныѡ МслФрук1622 49об., ѡценноѡвлѣнїе 280об., ѡѡгни 47об., ѡѡже 61. В основном приставки оканчиваются на гласную букву, но встречаются примеры приставок и на согласную: прѡѡвлѣнїа ТрЦ1635 587об., т.е. написание ѡ в середине слова зависит не от предшествующей гласной буквы, а от начала корня. Однако в производных от ѡгни в корне после приставки употребляется ѡ: прѡѡте МслИл1629 3, прѡѡти МслД1636 206. После согласных, а также после гласных не в начале корня употребляется буква ѡ: тѡвѡрѡцнїа МслД397об.–435об., ѡкѡнїа МслИл 208–186об., вопѡхѡ МслФрук1622 86об.

В 40-х гг. XVII в. слова с ѡ в середине слова в начале корня до выхода Г1648 не изменяют своего написания²⁹: ѡѡзвѣлѡшеѡ МслИл 205об.–184, ѡѡже 206–184об.; прѡѡвлѡлѡ бѡѡвлѣнїе МслД 3, 7об.–3, 6об., ѡѡгни 9–8; ѡѡзвѣныѡхѡ ТрЦ 585об.–528об., прѡѡвлѣнїа 587об.–530.

После издания Г1648 ѡ в середине слова изменяется на ѡ в соответствии с правилом этой грамматики: “ѡ в начале слова, ѡ в середине и конце слова”³⁰ (55–55об.), формулировка которого заимствуется из ГЗ, однако и в ГС другими словами говорится о том же. Примеры изменений: ѡпѡѡснїѡже — ѡпѡѡснїѡ же ТрЦ6–5; ѡѡзвѣнїѡ — ѡѡзвѣнїѡ Окт163838, ѡѡже — ѡѡже 101, 107, 305об., прѡѡвлѡтѡ — прѡѡвлѡтѡ 292об., пѡѡшѡ — пѡѡшѡ 107об., прѡѡте — прѡѡте 293об. Таким образом, устраняется зависимость написания ѡ от начального положения в корне и устанавливается однозначное соответствие буквы начальной/неначальной позиции в слове.

Таким образом, в 1640-х гг. устанавливается употребление ѡ, ѡ, ѡ в начале слова, а ѡ, ѡ, ѡ в середине и конце слова, при этом для второго варианта букв ѡ, ѡ возникают названия *есть* и *он простое* [Соколов 1907: 8, 11; Плетнева, Кравецкий 2012: 237], а для первого — *ѡ великое* (Г1648 51об.; ГЗ 85об.), *есть широкое* [Плетнева, Кравецкий 2012: 237], *есть хвостатое* или *удлиненное*, а также *он польское* [Соколов 1907: 8, 11]. Появляется устойчивая орфографическая оппозиция “начало/неначало слова”, которая фиксируется в Г1648, в последующих грамматических сочинениях [БАБАЕВА 2000: 248, 251] и в современном церковнославянском языке [Соколов 1907: 8, 11, 16; ГАМАНОВИЧ 1991: 18, 19; Плетнева, Кравецкий 2012: 237, 238, 239]. В 1640-х гг. оппозиция “начало/

²⁹ Кроме единичного изменения в МслИл ѡѡже 413об. — ѡѡже 361об. и прѡѡте 3 — прѡѡте 2об.

³⁰ В “Уложении” 1649 г. распределение букв ѡ и ѡ подчиняется тому же правилу [Черных 1953: 145].

блгоуѣтробію — блгоѣтробію *Окт1638* 38, наѣчіюще — наѣчіюше 99об. и др. (всего 18 примеров); под ударением: младоѣмнога — младоѣмнаго *Мслил* 205–183об., наѣме — наѣме *Мслд* 2об.–2об., соѣзы — соѣзы *Окт1638* 112об.

В начале слова происходит изменение оу на ѣ после предлогов, оканчивающихся на о или ѡ, которые можно рассматривать как часть одного фонетического слова. Такое написание является, видимо, стремлением избежать графического повтора оу в соответствии с [ou]. Например: коѣтробѣ — ко ѣтробѣ *Мслил* 5об., 201, 204, 408об., 413об.–5, 179об., 182об. 357об., 361об., *Мслд* 206, 399об., 402об.–240, 437об., 440, *ТрЦ* 583–526об. (там же наѣтрѡѣѣ 9об. — н ѡѣтрѡѣѣ 10), *Окт1638* 119об., 303об., 304об., 317об., 323об.; коѣтнѣ — коѣтнѡѣ *Мслил* 202об.–181, коѣжѣ — ко ѣжѣ *Мслд* 8об.–7об., ѡѡѣмноженіи — н ѡ ѣмноженіи *ТрЦ* 578об.–522об.; поѣтѣѣ — поѣтѣѣ *Окт1638* 6об., коѣмѣ — коѣмѣ 331об.

Подобное изменение встречается также в начале слова после конечного о/ѡ предыдущего слова: ѡко ѡѣчѣкѣ — ѡкѡ ѣчѣкѣ *Мслил* 203об.–182; немноѡтнѡѣ ѡѣѣзѡнѣѣ — немноѡтнѡѣ ѣѣзѡнѣѣ *Мслд* 204об.–238об.; мноѣжетѡѣ ѡѣченѣкѣ — мноѣжетѡѣ ѣченѣкѣ *ТрЦ* 2об.–2об., кѣѣ ѡѣкѣѣ — кѣѣ ѣкѣѣ 314–290об. Но ср. отсутствие изменения после запятой: ѣѡѣ, ѡѣкѣѣ ѡѣѣ *Мслд* 225об.–223об.

После других гласных изменение оу на ѣ реже, но иногда встречается: наѣрѣѣ ѡѣнѣѣѣ — наѣрѣѣ ѣнѣѣѣѣ *Мслил* 206–184, наѣѡѣмѣніе — наѣѡѣмѣніе 15–362об.; неѡѣѡнѣѣ — неѡѣѡнѣѣ *Мслд* 400–438, боѡѣѣнѣ ѡѣтрѡѣѡѣ — боѡѣѣнѣ ѣтрѡѣѡѣ 404–442; ѣнѣ ѡѣѡѣѣѣѣ — ѣнѣ ѣѡѣѣѣѣѣ *ТрЦ* 587об.–530, плѡѣтѣѡѣ ѡѣнѣѣѣ — плѡѣтѣѡѣ ѣнѣѣѣѣѣ 316об.–293; зѡѣѡѣѡѣѣ — зѡѣѡѣѡѣѣ *Окт1638* 93об., наѣѣнѣ — наѣѣнѣ 119. В большинстве случаев все же остается оу в начале слова.

Таким образом, для 1640-х гг. можно отметить определенную тенденцию распределения диграфа оу и лигатуры ѣ, которая еще не становится жестким правилом. В начале слова в основном употребляется оу (если перед ним не пишутся буквы о/ѡ в предлоге или в другом слове), а также ѣ после гласной буквы предшествующего слова (в основном о/ѡ). В середине и конце слова под ударением после согласных употребляется оу, а не под ударением ѣ. В некоторых словах сохраняется ѣ не в начале под ударением. Кроме того, ѣ употребляется не в начале слова после гласных (в основном, о/ѡ, а также других) уже независимо от ударения.

Правило *Г1648* о графемах оу/ѣ, отличающееся от правил *Г3*³¹, *ГС* и грамматики *Син734*, расширяет функции лигатуры ѣ (употребляется в

³¹ Наблюдается косвенная связь правила *Г1648* с правилом *Г3* о ѣ и оу (88), в котором сообщается, что две графемы одинаково используются в начале и в конце слова, но "с рассуждением"; из примеров можно заключить о преимуществе использования оу под ударением (ѡѣѣѣ, неѡѣѣ), хотя есть пример и на ѣ под ударением (ѣѣѣѣѣ). Тем не менее правило *Г1648* является более сложным и не находит себе соответствия ни в юго-западнорусских печатных книгах, ни в рукописной традиции того времени.

начале и не в начале слова), в результате *оу* и *Ѹ* могут использоваться в одинаковых позициях в слове, а ориентиром при выборе диграфа в середине слова называется ударение (53об.–54). Правило дается остенсивным образом — через количество примеров, при этом закрепляется написание определенных слов с *Ѹ* под ударением (томѸ, комѸ, зовѸ) или написание *Ѹ* после буквы *о*, которое определяется стремлением избежать повтора *оу* в соответствии с [оу] (златоѸитъ, поѸчѣнїе), что и отражается в текстах³². Сложность и неоднозначность правила приводит к разнообразию в написании одних и тех же корней и словоформ даже в пределах одной страницы (например, *МслИл* 1646 мѸчѣнїемъ и моѸчѣннїе 185, поѸчѣнї и на поѸчѣ 356об.) и в конечном итоге к изменению этой нормы в период никоновской справы во второй половине 1650-х гг. в соответствии с правилом ГС: “*оу* в начале, а *Ѹ* в середине и конце слова” (10об.).

3. Буквы *ї* — *н*

Буква *ї* десятиричное первоначально употреблялась только в иноязычных словах (например, в имени *їѡѡ*) и в качестве сокращения буквы *н* в конце строки (для экономии места), причем если стояло два *н* подряд, то сокращалось второе [Щепкин 1967: 125; Карский 1979: 193]. У южных славян в XIV в., а у восточных — в XV в. (в период “второго южнославянского влияния”) утверждается правило написания *ї* перед всеми гласными³³. Для *н*, соответственно, устанавливается написание после согласной.

Распределение букв *н* и *ї* относительно гласной или согласной, возникшее в XV в., усваивается и первыми церковнославянскими печатными книгами. Существуют, однако, некоторые особые случаи, когда написание буквы *ї* в печатных изданиях конца XVI – первой трети XVII вв. отступает от этого принципа.

3.1. В середине слова после согласной

В конце XVI – первой трети XVII вв. наблюдается тенденция написания *ї* в середине слова после согласных в ряде корней и морфем (например, в корнях *ѡдїн-*, *їтїн-*, в суффиксе *-нїк-* слова *члїннїкъ* и др., однако такое написание непоследовательно), тогда как в других корнях и морфемах в этой же позиции употребляется *н*.

³² Подобное распределение графем *оу* и *Ѹ* наблюдается и в “Уложении” 1649 г. [Черных 1953: 152–161]. П. Я. Черных связывает возникновение этой орфографической черты с появлением во главе печатного двора Михаила Рогова и Ивана Наседки.

³³ Стремление ввести единообразие в употреблении *ї* принадлежит книге Константина Костенечского “О писменех”: “*ї* же є начѣлно њ свѣршнїтѣлно, нѣ нѣ въ концѣ свѣршнїтѣлно, гл҃кѡ њ свѣршнїтѣлно ѣ снцѣ гл҃врїлѣз..., днлнїтрїѣ..., црїѣ..., њ снцѣвѣл. начѣлно же ѣмгѣ снцѣ іѡїль..., інѡѡкѣ њ снцѣвѣл. въ нѣѡѡже лїце не въ свѣѣ ѣтѣѡѣ ѣ гл҃з рл҃здрѣтѣѣ” [Карский 1979: 193].

Неупорядоченное написание корней ѣдн- (ѣднн-), ѣстн- (ѣстнн-) и суффикса -ннѣк- (-ннѣк-) устраняется в 1640-х гг. (ї исправляется на н). С этого времени эти морфемы приобретают единообразное написание в соответствии с общим правилом “н перед согласными”: ѣдннмѣдрено — ѣдннмѣдренѡ *МслИл* 204–182об., ѣдннорѣдноє — ѣдннорѣдноє 410об.–359; ѣдннѡщнѡ — ѣдннѡщнѡ *МслД* 9–8; ѣдннплемѣннѣ — ѣдннплемѣннѣ *ТрЦ* 587–529об.; ѣдннглаѣно — ѣдннглаѣно *Окт1638* 31, ѣдннначѣлѣнѣ — ѣдннначѣлѣнѣ 120; ѣстннѣнѣго — ѣстннѣнѣгѡ *МслИл* 5–4об., *МслД* 207–241, *ТрЦ* 585об.–528об., 586об.–529об., *Окт1638* 120, 294об.; вѡнѣстннѣ — вѡнѣстннѣ *МслД* 404об.–442об.; ѣстннѣ — н ѣстннѣ *Окт1638* 290, 292об., 300, ѣстннѣно — ѣстннѣно 210об., 125; цѣннѣнѣннѣннѣкѣ — цѣннѣнѣннѣннѣкѣ *МслИл* 202–181, 203–182.

Встречается также несколько примеров исправления ї на н в других морфемах: ѡдѣлѣннѣмн — ѡдѣлѣннѣмн *МслД* 10–9, напѣсѣтн — напѣсѣтн 403–441; ѣннѣ — ѣннѣ *ТрЦ* 319–295. Подобные исправления также говорят о приведении слов к общему правилу в соответствии с тенденцией 1640-х гг.³⁴

3.2. Союз и

В первой трети XVII в. в союзе и перед согласными употребляется буква н: нѡдѡды *МслФрук1622* 56об., 305об., нѡдѡвннѣ 70, нѡдѡн 79об., нѡземлѣн 89, 100об., 273об. и др.; перед гласными — буква ї (согласно общему правилу “ї перед гласными” и ввиду слитного написания проклитик), иногда ї встречается и перед согласными: ѣннѣннѣннѣннѣ *МслФрук1622* 35об., ѣннѣннѣннѣннѣ 255об., ѣднннѣннѣннѣннѣ 95, ѣннѣннѣннѣннѣ 36об., ѣннѣннѣ 35об., 38об., 50, 259, 267, 275об., 287об., 296.

В 1640-х гг. правописание союза ї перед гласными меняется на н³⁵ (иногда этот союз отделяется от знаменательного слова пробелом, иногда не отделяется): ѣннѣннѣ — ѣннѣннѣ *МслИл* 2–2, ѣннѣннѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣннѣннѣннѣ 204–182об., 413об.–361; ѣдѡнѣннѣннѣннѣ — н ѣдѡнѣннѣннѣннѣннѣ *МслД* 223–221об., ѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣ 402–440; ѣдѣннѣно — н ѣдѣннѣно *ТрЦ* 2об.–2об., ѣдѣннѣ — н ѣдѣннѣ 314об.–291; ѣдѣннѣ — н ѣдѣннѣ *Окт1638* 7, 95, 326об., ѣдѣннѣннѣннѣ — н ѣдѣннѣннѣннѣннѣ 31 и др. (всего 158 примеров). Перед согласными (и лигатурой ѡ, имеющей верхний согласный элемент) союз ї также правится на н: ѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣ *Окт1638* 32об., ѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣ 311об., ѣннѣннѣ — ннѣннѣннѣ 331, ѣннѣннѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣннѣннѣ 336, ѣннѣннѣннѣннѣ — н ѣннѣннѣннѣннѣ 337; основное количество исправлений приходится на слово ѣннѣннѣ, которое изменяется на н ѣннѣннѣ³⁶.

³⁴ По такому же правилу употребляются н-ї и в “Уложениях” 1649 г. [Черных 1953: 148].

³⁵ Эта тенденция намечается уже в *МслФрук1622*: ѣдѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣ — нѣдѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣ 53об., ѣдѣннѣннѣ — нѣдѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣ 272об., ѣдѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣ — нѣдѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣннѣ 272об. Но следует отметить, что эта тенденция представлена ограниченным числом примеров.

³⁶ *МслИл* 2, 411, 411об.–2, 359об., 359об.; *МслД* 7, 8, 223, 226, 398об., 399, 406–6, 7, 221об., 224об., 436об., 437, 444; *ТрЦ* 3, 4, 7, 7об., 8, 314, 316об., 317об.–3, 3об., 6, 7,

О написании *н* в союзе сообщается только в грамматике *Син734* (17об.). Характерно, что в юго-западнорусских изданиях начала XVII в. как союз используется только *н* (например, в киевском *Час1617*)³⁷.

Изменение написания союза *и* в московских изданиях сопровождается его отделением от знаменательного слова. Таким образом, рассмотренная тенденция соединяется с тенденцией демонстрации границы слова. Следовательно, союз — это уже не часть слова, поэтому его написание не может зависеть от последующего гласного или согласного и становится единообразным.

Как видно, употребление буквы *ї* в первой трети XVII в. является неупорядоченным, но все же отмечается стремление к ее употреблению в определенных морфемах и союзе *и* перед гласными. В 1640-х гг. начинается процесс упорядочивания нормы: в середине слова перед согласной, а также в союзе *и* в противовес тенденции 1620-30-х гг. *ї* исправляется на *н*. Правило “*ї* перед гласными, *н* перед согласными” было зафиксировано и в *Г1648* (52); подобные правила (с небольшими отличиями) присутствуют и в *Г3* и *ГС*, а также в современном церковнославянском языке [Соколов 1907: 10; Гаманович 1991: 18; Плетнева, Кравецкий 2012: 238]. Таким образом, появляются позиции “перед гласными” и “перед согласными”, которые четко разделяют употребление дублетов *н/ї*.

4. Буквы **з** — **с**

Особый интерес представляет пара букв **з** *земля* и **с** *зело*. В современном церковнославянском языке выделяют семь корней с буквой **с**: *сѣлѡ*, *слѡ*, *смій*, *сѣѣрь*, *сѣѣзѡ*, *сѣлѣк*, *сѣлѣ* [Соколов 1907: 17; Плетнева, Кравецкий 2012: 238].

Буква **с** в названных корнях, а также в слове *сѣѣнциѡ* пишется в юго-западнорусских книгах кон. XVI – нач. XVII вв. (например, в *Библ1581*, в киевских *Час1617* и *Окт1629*)³⁸. Влиянием юго-западнорусского извода церковнославянского языка следует объяснить появление **с** в указанных восьми корнях в московских изданиях. В лексикографической традиции Московской Руси того времени (рукописные азбуковники) **с** в начале слова употребляется только в двух словах: *сѣлѡ* (*сѣлѡ*) ‘весьма’ и *сѣлѣнѣ*

7об., 290об., 293, 294; *Окт1638* 7об., 93об., 94, 99об., 106об., 112об., 117об., 118, 120, 120об., 210об., 244, 289об., 290об., 291об., 292, 301об., 304об., 315, 318, 319, 321.

³⁷ Интересно, что в *Библ1581* часто перед гласными пишется союз *и*, а также *ї* в корне *ѣлѣнѣ*, как и в московских изданиях до 1640-х гг. Видимо, в Москве дольше сохранялась традиция, идущая от Ивана Федорова, тогда как в юго-западнорусских книгах *ї* в союзе и корне *ѣлѣнѣ* — заменился на *н* уже в начале XVII в.

³⁸ Например, *Библ1581*: *сѣѣзѡ* 1, 223, *сѣѣрьми*, *сѣлѡ* 1об., *смій* 2 (далее те же слова иногда пишутся через **з**), *сѣѣнциѡ* 3 2-го сч., *сѣлѣнѣ* 34об. 2-го сч.; *Час1617*: *сѣѣремѣ* 34; *Окт1629*: *сѣлѡ* 24, *смійною* 25, *сѣлѣми* 26.

(сѣленѣ) ‘весьма велик’ (*Син835*, 240об.; *Син916*, 58; *Син353*, 64об.; *Син380*, 128). В лексикографии Юго-Западной Руси, например в “Лексиконе” Памвы Берынды, на букву с начинается восемь корней: сѣло, сѣло, сѣмѣн, сѣѣръ, сѣѣздѣ, сѣлѣк, сѣлѣ, сѣнѣца [*Берында1627*: стлб. 67–70]. При этом Берында при составлении своего словаря использовал многие великорусские книги³⁹ [*Исаевич 1978*: 162]. Возможно, здесь было взаимное влияние двух изводов церковнославянского языка. О знакомстве московских книжников с “Лексиконом” Берынды свидетельствует тот факт, что при издании грамматики в 1648 г. Рогов и Наседка включили туда раздел “Слѣбѣе ѣмѣнѣ по ѣзѣ вѣдѣн, сѣгѣхѣ ѡѣцѣхѣ вѣ сѣлѣтѣхѣ, сѣ толковѣннѣ словѣнска ѣзѣка” (361–373), отсутствующий в ГС. За основу этого раздела они взяли вторую часть “Лексикона” Берынды о толковании имен “ѡ ѣвѣрѣйскаго, Грѣчѣйскаго же ѣ лѣтѣнскаго, ѣ ѡ ѣныхѣ ѣзѣковѣхѣ, начынающаго ѣ Именѣ свойствѣннаго зѣ мнѣогѣхѣ, мѣла ѣ различѣнаго тѣлѣковѣнѣ. . .” (стлб. 329–472).

В рассматриваемый период справки буква с в московских изданиях появляется еще не во всех указанных корнях.

Слово сѣлѣ ‘весьма’, совпадающее с названием буквы, писалось через соответствующую букву и ранее, в рукописных памятниках XV–XVI вв. Такое же написание встречается в *Ап1564* сѣло 12, 141об. (без ѡ в суффиксе), в *МслФрук1622* сѣло 39, 253⁴⁰. По этой причине в книгах 1640-х гг. это слово подвергается исправлению только в суффиксе (о на ѡ): сѣло на сѣлѣ *МслИл* 209об.–187об., *МслД* 4–3об., *Окт1638* 138об., 288об., 308. Также встречается единичное исправление з на с в *Окт1638* 336об.

Написание корня злѣ- в первой трети XVII в. в печатных изданиях колеблется. В *МслФрук1622* преобладает написание с буквой з, но встречаются написания и с с: ѡзлѣбленѣе 34об., злѣчѣтѣвын 39об., ѣnezлѣбнѣхѣ 66, злѣдѣйтѣлѣ 268, но слѣдѣйтѣлѣ 35, незлѣобѣразѣтѣлѣ 99, сѣлѣмѣ 253об. Распространение с во всех производных от злѣ относится к 1640-м гг. Об этом говорят многочисленные изменения в рассмотренных книгах: злѣмѣдрѣцѣ – слѣмѣдрѣцѣ *МслИл* 6–5об., злѣлѣ – слѣлѣ 411об.–359об.; ѡзлѣбленѣлѣ – ѡслѣбленѣлѣ *МслД* 1об.–1об.; ѡзлѣхѣ – ѡслѣхѣ *ТрЦ* 584–527об., начлѣозлѣбнѣаго – начлѣозлѣбнѣаго 584об.–528; злѣчѣтѣлѣ – слѣчѣтѣлѣ *Окт1638* 106об., злѣлѣ – сѣлѣлѣ 314об., злѣлѣ гѣлѣ – сѣлѣлѣ 319об., злѣчѣтѣвынѣхѣ – слѣчѣтѣвынѣхѣ 127об., злѣдѣйтѣлѣ – слѣдѣйтѣлѣ 289об. и др. (всего 20 примеров). Ряд слов в *Окт1638* с корнем злѣ- не подвергается указанному изменению (т. к. внимание справщиков сосредотачивается на других изменениях), но в *Окт1649* они все пишутся через букву с. Например: злѣбѣы 344, злѣлѣ 326, злѣбнѣлѣ 339об., злѣдѣлѣнѣнѣ

³⁹ Берында привлекал материалы из Соловецкого Патерика, азбуковников, Великих Четых Миней Макария, произведений Максима Грека.

⁴⁰ Один раз встретилось исправление сѣло на сѣло *МслФрук1622* 88. Написание сѣло присутствует в *Берында1627* и некоторых московских азбуковниках нач. XVII в.

343об., зѡлѣ 344об., но в *Окт1649* слѡбы, слѣ, слѡбеныѡ, слодѣѡннѣ, сѡлѣ и др. (всего 17 примеров).

В печатных изданиях 1620-х гг. написание корня смѣн возможно двоякое: как через с, так и через з. Например, в *МслФрук1622* смѣнныѡмз 270об., но змѣлѣ 36, змѣѣлѣ 98об. и др. (преобладающее написание с з). Последовательное исправление относится к 1640-м гг.: сѣтълмѣ змѣлѣ — смѣлѣ *МслИл* 209–187; змѣнныѡмз — смѣнныѡмз *МслД* 1об.–1об., змѣн — смѣн 205–239; змѣлѣ — смѣлѣ *ТрЦ* 584об.–528; змѣлѣ — смѣлѣ *Окт1638* 288об.

Корень сѣѣръ, закрепившийся с начала книгопечатания с буквой з, в 1640-х гг. подвергается изменению: ѡзѣѣрѣн — ѡсѣѣрѣн *Окт1638* 107, 127об., зѣѣрѣю — сѣѣрѣю 289.

Слово сѣѣздѣлѣ приобретает написание через с только в 1640-х гг. В *МслФрук1622* оно пишется через з: зѣѣздѣлѣ 47об., сѣѣздѣлѣ 262, зѣѣздѣлѣмн 101об. В рассмотренных Минеях и Октоихе происходит замена з на с: зѣѣздѣлѣмн — сѣѣздѣлѣмн *МслИл* 9–8, зѣѣздѣлѣ — сѣѣздѣлѣ 202–181; зѣѣздѣлѣ — сѣѣздѣлѣ *МслД* 207, 399, 405об.–241, 437, 443об., зѣѣздѣлѣмз — сѣѣздѣлѣмз 222об., 399–221, 437; зѣѣзды — сѣѣзды *Окт1638* 293.

Производные от слѡкз сохраняют написание с буквой з в этот период справы: намѣѣтѣ злѣчнѣ *ТрЦ* 586–529, вѣѣтѣ злѣчно *Окт1638* 111, злѣчнѣ 94об. Написание слова слѡкз через с появляется только в середине 1650-х гг. и затем колеблется в разных изданиях до 80-х гг. XVII в.

Слово сѣѣе и сѣѣнца в рассматриваемых книгах нам не встретились, однако написание сѣѣе с буквой с отмечается в *Пс1645* 50об. (в *Пс1642* — зѣѣе 50об.), сѣѣнца — в *Библ1663* 230об., 253, 257об., 327об., (в *Библ1581* также это слово пишется через с П⁴¹ 36об., П 59, П 120об., П 175).

Как видно из приведенных примеров, sporadически буква с встречалась в книгах 1620–30-х гг., но ее употребление не было упорядоченным и системным. В 1640-х гг. начинается активное употребление этой буквы в определенных корнях, что нашло затем продолжение в последующие периоды книжной справы XVII в. Употребление буквы с в начале слов с отрицательной семантикой (слѡ, сѣѣръ, смѣн, сѣѣе) объединяет такие слова в единую группу, однако пока остается открытым вопрос, почему буква с появляется в словах, не имеющих отрицательную семантику (сѣѣздѣлѣ, слѡкз, сѣѣнца).

Особенность пары з–с заключается в том, что эти буквы эксплицитно не служат для дифференциации грамматических форм, не маркируют начало или конец слова.

В грамматических трактатах отсутствует указание о распределении букв з и с, отсутствует и специальный список слов с той или иной буквой.

⁴¹ Римская цифра означает пагинацию листов второго счета. Всего в *Библ1581* пять счетов.

Выводы

Таким образом, временем начала орфографических изменений книжной справки XVII в. можно считать период 40-х гг. Языковые исправления начинаются в процессе издания текстов еще до выхода московской “Грамматики” в 1648 г. Языковая норма разрабатывается справщиками Московского Печатного двора сначала в богослужебных изданиях, а затем кодифицируется в грамматике. Характерно, что при переиздании ГС иосифовские справщики полемизируют с нормализаторскими решениями Мелетия Смотрицкого (особенно в орфографической части грамматики) и существенно перерабатывают материал в соответствии со своими представлениями. В 1648 наблюдается сложное взаимодействие правил ГЗ и ГС, а также собственных установок справщиков, в связи с чем каждая пара букв развивается по-своему.

Но как видно из текстов, орфографическая норма 40-х гг. явилась результатом изменений нормы первой трети XVII в. (не считая некоторых процессов, начавшихся еще раньше). Одной из причин таких изменений можно считать начавшуюся ориентацию на греческий язык (правописание иноязычных слов) и активизацию контактов с Юго-Западной Русью.

Демонстрация границы слова, проявившаяся в изменении оформления фонетического слова, в распространении графемы *ѣ* и появлении *о* в начале слова, а также в распределении дублетов *ѣ* (в начале) и *ѣ* (не в начале), возникает под влиянием юго-западнорусских книг. Что касается употребления дублетов *ѣ/ѣ*, то устранение *ѣ* в середине слова является ориентацией на грамматику Зизания и, возможно, Смотрицкого, однако не исключается и простое совпадение установок юго-западнорусских ученых и московских справщиков. Маркирование начала слова приводит к возникновению оппозиции “начало/неначало слова”, которая пока еще не затрагивает пару *ѣ/ѣ* (произойдет это только в середине 1650-х гг.). В данном случае московские справщики полемизируют с правилами ГЗ и ГС и предлагают свои решения в распределении двух графем.

Правило употребления дублетов *н/и* относительно гласной или согласной продолжает традицию предшествующего периода, приводя все отклоняющиеся написания к единой норме. В связи с изменением оформления фонетического слова союз *и* приобретает единообразное написание *и* как отдельная единица речи.

Семантическое разграничение омонимов с помощью дублетных букв и появление *ѣ* в начале определенных корней также возникает под влиянием юго-западнорусского извода церковнославянского языка (текстов и лексикографической традиции).

МслИл1646

РГАДА БМСТ/СПК 865, Миняя служебная, июль, Москва, 1646 г.

МслФ1622

ГИМ, Син. печ. № 50, Миняя служебная, февраль, Москва, 1622 г.

МслФРук1622

ГИМ, Син. № 184, 2°, Миняя служебная, февраль, рукописная, кавычная для печатного издания 1622 г., 340 л.

Окт1629

Октоих, Киев, 1629 г. (цифровая фотокопия на сайте Троице-Сергиевой Лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/147>)

Окт1638

РГАДА БМСТ/СПК 4604, Октоих, ч. 2 (гласы 5–8), Москва, 1638 г., кавычный для издания 1649 г.

Окт1649

РГАДА БМСТ/СПК 1182, Октоих, ч. 2 (гласы 5–8), Москва, 1649 г.

Пс1642

РГБ, НИОРК, Псалтирь, Москва, 1642.

Пс1645

РГБ, НИОРК, Псалтирь, Москва, 1645.

Син353

ГИМ, Син. № 353, Книга глємаа мѣславнѣхъ, 1654 г., 1658 г., 4°, 245 л., лл. 7–159об.

Син354

ГИМ, Син. № 354, Толкованіе иностранныѣхъ рѣчєй, ѣже обрѣчѣются въ кнѣгахъ непреложєны нарѣчєкѣ мѣзыкѣ, 1676 г., 4°, 359 л., лл. 41–346.

Син380

ГИМ, Син. № 380, Книга глємаа мѣславнѣхъ, содрѣжѣща вєсєѣ толкованіе, иностранныѣ рѣчєй, ѣже обрѣчѣются въ кнѣгахъ, непреложєны нарѣчєкѣ мѣзыкѣ, 1660 г., 4°, 352 л., лл. 49–352.

Син734

ГИМ, Син. № 734, Грамматика, 4°, лл. 1–102.

Син835

ГИМ, Син. № 835, Книга глємаа мѣславнѣхъ содрѣжѣща вєсєѣ толкованіе неѣдѣльє разѣумѣлємыѣ речєй, ѣже обрѣчѣются въ кнѣгахъ словєнѣзѣкѣ мѣзыка иностранными глєнїи положєны, 8°, 360 л., лл. 175–360.

Син916

ГИМ, Син. № 916, Книга глємаа мѣславнѣхъ ино стрѣннѣхъ рѣчєй, 1644 г., 8°, 171 л.

Тихонр336

РГБ НИОР, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 336, Грамматический сборник 1620-х гг.

ТрЦ1635

РГАДА БМСТ/СПК 1812, Триодь цветная, Москва, 1635 г.

ТрЦ1648

РГАДА БМСТ/СПК 1823, Триодь цветная, Москва, 1648 г.

Час1617

Часослов, Киев, 1617 г. (цифровая фотокопия на сайте Троице-Сергиевой Лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/131>).

Литература

БАБАЕВА 2000

БАБАЕВА Е., изд. и иссл., Ф. ПОЛИКАРПОВ, Технологія. *Искусство грамматики*, С.-Петербург, 2000.

Б-н 1861

Б-н И., “Об исправлении славянского текста Деяний и Посланий апостольских при патриархе Иоакиме”, *Православное обозрение*, 1861, 2, 294–306.

ВАЙАН 1952

ВАЙАН А., *Руководство по старославянскому языку*, Москва, 1952.

ВЕРНЕР 2013

ВЕРНЕР И. В., “Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г.”, в: *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации*, Москва, 2013, 104–127.

ГАМАНОВИЧ 1991

АЛИПИЙ (ГАМАНОВИЧ), ИЕРОМ., *Грамматика церковно-славянского языка*, Москва, 1991.

ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1869

ГОРСКИЙ А. В., ПРОТ., НЕВОСТРУЕВ К. И., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки, Отдел третий: Книги богослужебные*, 1, Москва, 1869.

ГУРЬЯНОВА 2007

ГУРЬЯНОВА Н., “Старообрядцы и «киевская ученость»”, в: *Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей “Новый Иерусалим”. 28–30 сентября 2006 г.*, Москва, 2007, 266–273.

ДМИТРИЕВСКИЙ 1895

ДМИТРИЕВСКИЙ А. А., “Новые данные по исправлению богослужебных книг в Москве в XVII и XVIII в.”, в: *Чтения в историческом обществе Нестора Летописца*, Киев, 1895.

ДМИТРИЕВСКИЙ 2004

ДМИТРИЕВСКИЙ А. А., *Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах*, Москва, 2004.

ДЬЯЧЕНКО 1998

ДЬЯЧЕНКО Г., СВЯЩ., *Полный церковно-славянский словарь*, 2, Москва, 1998.

ЗАЛИЗНЯК 1990

ЗАЛИЗНЯК А. А., “*Мерило праведное*” XIV века как акцентологический источник (= *Slavistische Beiträge*, 266), München, 1990.

ЗАПОЛЬСКАЯ 2000

ЗАПОЛЬСКАЯ Н. Н., “Книжная справа XVII века: проблема культурно-языкового реплицирования”, в: *Сб. докладов международной конференции “Языки в Велико княжестве Литовском и странах современной Центральной и Восточной Европы: миграция слов, выражений, идей”*. Будапешт, 5–7 апреля 2000 г., Будапешт, 2000, 305–314.

——— 2003

ЗАПОЛЬСКАЯ Н. Н., “Книжная справа в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina”, в: *Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*, Москва, 2003, 213–229.

——— 2008

ЗАПОЛЬСКАЯ Н. Н., “Грамматика и субграмматика славянских литературных языков (XVI–XVIII вв.): теория и история норм”, в: *Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*, Москва, 2008, 199–224.

——— 2010

Запольская Н. Н., “Неизвестная грамматика церковнославянского языка XVII в.”, в: *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*, Napoli, 2010, 267–282.

Зеньковский 1970

Зеньковский С., *Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в.*, Мюнхен, 1970.

Исаевич 1978

Исаевич Я. Д., “Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI – первой половине XVII в.”, в: *Книга в России до середины XIX в.*, Ленинград, 1978, 161–169.

Кайперт 2008

Кайперт Х., “Грамматика и теология: по поводу языка-объекта славянского «трактата о восьми частях слова»⁴⁷”, *Русский язык в научном освещении*, 15, 2008, 79–97.

Каптерев 1913

Каптерев Н. Ф., *Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов: Время патриаршества Иосифа*, Сергиев Посад, 1913.

Карский 1979

Карский Е. Ф., *Славянская кирилловская палеография*, Москва, 1979.

Ковтун 1975

Ковтун Л. С., *Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в.*, Ленинград, 1975.

Крылов 2009

Крылов Г., прот., *Книжная справа XVII века: Богослужбные Минеи*, Москва, 2009.

Кузьминова 1999

Кузьминова Е. А., “Адаптация авторитетной юго-западнорусской грамматики в Московской Руси XVII в.”, в: *Эволюция грамматической мысли славян XIV–XVIII вв.*, Москва, 1999, 59–80.

——— 2002

Кузьминова Е. А., изд. и иссл., *Грамматический сборник 1620-х гг.* (= AION-SLAVISTICA, 1), Napoli, 2002.

——— 2007

Кузьминова Е. А., предисл., научный комментарий, подг. текста и сост. указателей, *Грамматика 1648 г.*, Москва, 2007.

Кусмауль 2013

Кусмауль С. М., “Нормализация употребления дублетных букв по принципу антистиха в процессе книжной sprawy середины XVII в.”, *Русский язык в научном освещении*, 1/25, 2013, 223–243.

Мансветов 1883

Мансветов И. Д., *Как у нас правилась церковные книги. Материал для истории книжной sprawy в XVII столетии (По бумагам архива Типографской библиотеки в Москве)*, Москва, 1883.

——— 1884

Мансветов И. Д., *Как правилась Типик и Минеи: Очерк из истории книжной sprawy в XVII столетии*, Москва, 1884.

Никольский 1896

Никольский К., прот., *Материалы для истории исправления богослужбных книг (Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689–1691 г.)*, С.-Петербург, 1896.

Опарина 1998

Опарина Т. А., *Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии*, С.-Петербург, 1998.

⁴⁷ См. также оригинал данной статьи [Кайперт 1999].

ОПАРИНА 2007

ОПАРИНА Т. А., “К предыстории рецепции украинского барочного богословия в России”, в: *Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. ИФ РАН Москва, Историко-архитектурный музей “Новый Иерусалим”, 28–30 сентября 2006 г.*, Москва, 2007, 175–198.

ПЛЕТНЕВА, КРАВЕЦКИЙ 2012

ПЛЕТНЕВА А. А., КРАВЕЦКИЙ А. Г., *Церковнославянский язык*, 5-е изд., Москва, 2012.

СЕДАКОВА 2008

СЕДАКОВА О. А., *Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы*, Москва, 2008.

СЕЛИЩЕВ 1951

СЕЛИЩЕВ А. М., *Старославянский язык*, 1: Введение. Фонетика, Москва, 1951.

СИРОМАХА 1981

СИРОМАХА В. Г., “Книжная справа” и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-ой половине XVII в. (на материале склонения имен существительных) (дисс. [. . .] канд. филол. наук, Москва, 1981).

СОКОЛОВ 1907

СОКОЛОВ Д. Д., *Справочная книжка по церковно-славянскому правописанию*, С.-Петербург, 1907.

УСПЕНСКИЙ 2002

УСПЕНСКИЙ Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, Москва, 2002.

ФОНКИЧ 2009

ФОНКИЧ Б. Л., *Греко-славянские школы в Москве в XVII в.* (= Россия и Христианский Восток. Библиотека, 7), Москва, 2009.

ЧЕРНЫХ 1953

ЧЕРНЫХ П. Я., *Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги*, Москва, 1953.

ЩЕПКИН 1967

ЩЕПКИН В. Н., *Русская палеография*, Москва, 1967.

ЯГИЧ 1895

ЯГИЧ И. В., *Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке*, 1, С.-Петербург, 1885–1895.

HORVATSCH 1964

HORVATSCH O., *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj*, Wiesbaden, 1964.

KEIPERT 1999

KEIPERT H. “Grammatik und Theologie. Zur Objektsprache des slavischen Traktats über die acht Redeteile,” *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 58/1, 1999, 19–42.

References

Babaeva E., ed., *F. Polikarpov. Tehnologija. Iskusstvo grammatiki*, St. Petersburg, 2000.

Chernykh P. Ia., *Iazyk Ulozheniia 1649 goda: Voprosy orfografii, fonetiki i morfologii v sviazi s istoriei Ulozhennoi knigi*, Moscow, 1953.

Dmitrievskii A. A., *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduiushchikh patriarkhakh*, Moscow, 2004.

D'iachenko G., *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'*, 2, Moscow, 1998.

Fonkich B. L., *Greko-slavianskie shkoly v Moskve v XVII v.*, Moscow, 2009.

Gamanovich, Alipii, *Grammatika tserkovno-slavianskogo iazyka*, Moscow, 1991.

Gur'ianova N., “Staroobriadtsy i «kievskaia uchenost'»,” in: *Chelovek v kul'ture russkogo barokko*, Moscow, 2007, 266–273.

Horbatsch O., *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj*, Wiesbaden, 1964.

- Isaevich Ia. D., "Russko-ukrainskie sviazi v oblasti knigopechatanija v kontse XVI – pervoi polovine XVII v.," in: *Kniga v Rossii do seređiny XIX v.*, Leningrad, 1978, 161–169.
- Kapterev N. F., *Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravlenija tserkovnykh obriadov: Vremia patriarshesva Iosifa*, Sergiyev Posad, 1913.
- Karskii E. F., *Slavianskaia kirillovskaia paleografija*, Moscow, 1979.
- Keipert H., "Grammatik und Theologie. Zur Objektsprache des slavischen Traktats über die acht Redeteile," *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 58/1, 1999, 19–42.
- Keipert H., "Grammatika i teologija: po povodu iazyka-ob'ekta slavianskogo «traktata o vos'mi chastiakh slova»," *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 15, 2008, 79–97.
- Kovtun L. S., *Leksikografija v Moskovskoi Rusi XVI – nachala XVII v.*, Leningrad, 1975.
- Krylov G., *Knizhnaia sprava XVII veka: Bogoslužebnye Minei*, Moscow, 2009.
- Kusmaul S. M., "Normalizatsiia upotreblenija dubletnykh bukv po printsipu antistikhia v protsesse knizhnoi spravy seređiny XVII v.," *Russkii iazyk v nauchnoi osveshchenii*, 1/25, 2013, 223–243.
- Kuz'minova E. A., "Adaptatsiia avtoritetnoi iugozapadnorusskoi grammatiki v Moskovskoi Rusi XVII v.," in: *Evolutsiia grammaticheskoi mysli slavian XIV–XVIII vv.*, Moscow, 1999, 59–80.
- Kuz'minova E. A., ed., *Grammaticheskii sbornik 1620-kh gg.* (= AION-SLAVISTICA, 1), Napoli, 2002.
- Kuz'minova E. A., ed., *Grammatika 1648 g.*, Moscow, 2007.
- Oparina T. A., *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii*, St. Petersburg, 1998.
- Oparina T. A., "K predstorii retseptsii ukrainskogo barochnogo bogoslovija v Rossii," in: *Chelovek v kul'ture russkogo barokko*, Moscow, 2007, 175–198.
- Pletneva A. A., Kravetskii A. G., *Tserkovnoslavianskii iazyk*, 5th ed., Moscow, 2012.
- Sedakova O. A., *Slovar' trudnykh slov iz bogoslužbenija: Tserkovnoslaviano-russkie paronimy*, Moscow, 2008.
- Selishchev A. M., *Staroslavianskii iazyk*, 1, *Vvedenie. Fonetika*, Moscow, 1951.
- Shchepkin V. N., *Russkaia paleografija*, Moscow, 1967.
- Sokolov D. D., *Spravocnaia knizhka po tserkovno-slavianskomu pravopisaniju*, St. Petersburg, 1907.
- Uspenskij B. A., *Istorija russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*, Moscow, 2002.
- Vaillant A., *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku*, Moscow, 1952.
- Verner I. V., "Grammaticheskaja sprava Maksima Greka v Psaltyri 1552 g.," in: *Pis'mennost', literatura, folklor slavianskikh narodov. Istorija slavistiki. XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Minsk, 20–27 avgusta 2013 g.)*. *Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 2013, 104–127.
- Zalizniak A. A., "Merilo pravednoe" XIV veka kak aktsentologicheskii istochnik (= Slavistische Beiträge, 266), München, 1990.
- Zapol'skaia N. N., "Knizhnaia sprava XVII veka: problema kul'turno-iazikovogo replitsirovanija," in: *Sbornik dokladov mezhdunarodnoi konferentsii "Iazyki v Velikom kniazhestve Litovskom i stranakh sovremennoi Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: migratsiia slov, vyrazhenii, idei*," Budapest, 2000, 305–314.
- Zapol'skaia N. N., "Knizhnaia sprava v kul'turno-iazikovykh prostranstvakh Slavia Orthodoxa i Slavia Latina," in: *Slavianskoe iazykoznanie. XIII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 2003, 213–229.
- Zapol'skaia N. N., "Grammatika i subgrammatika slavianskikh literaturnykh iazykov (XVI–XVIII vv.): teorija i istorija norm," in: *Slavianskoe iazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 2008, 199–224.
- Zapol'skaia N. N., "Neizvestnaia grammatika tserkovnoslavianskogo iazyka XVII v.," in: *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij*, Napoli, 2010, 267–282.
- Zen'kovskii S., *Russkoe staroobriadchestvo: Dukhovnye dvizhenija XVII v.*, München, 1970.

Светлана Михайловна Кусмауль, аспирант

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119019 Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Россия / Russia

KusmaulS@yandex.ru